

УДК 378.316.61

Самохвалова С.Ю.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ КАК ГУМАНИТАРНАЯ ПРОБЛЕМА

Ключевые слова: профессиональная подготовка, практика, социокультурные практики, социальная и практическая направленность образования в постиндустриальном обществе.

Гуманитарная ситуация начала XXI в. характеризуется целым рядом изменений, происходящих во всех сферах общественного развития.

В политической сфере можно видеть «включение все более широких масс населения в политический процесс в форме представительской демократии» [1]. Это указывает на необходимость усиления в высшем профессиональном образовании деятельности, созидательной и ценностной составляющих [2]. В социальной сфере наблюдается смена отношений личной заинтересованности между людьми в процессе различной деятельности отношениями личной независимости, связанной с обменом идеями и материальными средствами [3]. Данная тенденция предполагает развитие у будущих специалистов способности к быстрому установлению контакта с различными представителями социума для дальнейшего конструктивного взаимодействия. В экономической сфере происходит развитие интегральной экономики, обусловленное преодолением каждой нацией своеобразного культурного «барьера», связанного с подавлением человеческой личности и поощрением низкой культуры.

В России, по мнению видных российских политологов и социологов, уже сейчас созревают предпосылки для построения интегральной экономики. По прогнозу ведущей мировой аудиторской и консалтинговой компании PricewaterhouseCoopers LLP, сделанному в 2010 г., к 2030 г. Россия в мировом рейтинге экономической мощи займет пятое место после Китая, США, Индии и Бразилии. Однако для инновационного прорыва предстоит возвысить достоинство россиян, не навязывать им конвейерный труд; не ограничивать производство штучных уникальных работ, вернуть им смысл и

сверхзадачи как особый тип трудовой мотивации [4].

Поясним: носителям русской культуры свойственны такие особые качества, как гражданская позиция, альтруизм, служение обществу и соборность. Именно в них заключен секрет фантастической жизнестойкости россиян. Сохранить в менталитете народа такие качества, равно как и развить их у молодежи, означает создать условия для как можно более раннего обретения студентами многообразного опыта социокультурной деятельности во благо общества и культуры на всех этапах образования.

В культурной сфере на фоне все более глобального приобщения населения к культуре наблюдается дифференциация культурных направлений и ценностных ориентаций [5]. Для самоопределения студентов в мире плюралистических ценностей и культур требуются не столько принятые в традиционном образовании проповеди и морали воспитательного характера, сколько научные основы нравственности как необходимые актуальные знания, интегрирующие религиозные, научные и культурные истины, и, конечно, широкое социальное пространство для применения этих знаний и формирования ценностных ориентиров.

В мировой образовательной системе, несмотря на достаточно противоречивую, пограничную ситуацию, обусловленную политическими интересами разных стран, неукоснительно проводится в жизнь идея взаимовыгодной интеграции на рынках образовательных услуг [6]. Основываясь на общей методологии, компетентностном подходе, принципах практической, прагматической и социальной направленности образования, образовательные системы различных стран ищут ответы на общие вопросы, ка-

сающиеся непрерывной эффективной практики студентов, синтеза процессов обучения, развития и воспитания, взаимопроникновения теории и практики в образовании и др. В сфере индивидуального бытия идет распространение многоуровневых форм общения и взаимодействия, веры в перспективу рационального устройства общественной жизни, инициативности и прогностического видения реальности [7]. Как отмечает В. Красильщиков, сегодня действует и развивается человек прометеевско-фаустовского типа, которым «движет активное стремление к воздействию на окружающую среду, к подчинению естественного мира, природы и пространства, также мнящего себя центром Вселенной» [8].

В экономической области, в связи с развитием рыночных отношений в социальной, культурной, досуговой сфере, качественно меняется уровень взаимодействия с высшим профессиональным образованием.

Социальное партнерство определяется сегодня:

- как система договорных отношений между образовательной организацией и широким спектром внешних социальных структур [9];
 - как новая модель управления, основной акцент которой сделан на равно заинтересованном сотрудничестве партнеров, а не на потребительском отношении, на соревновании между ними [10];
 - как процесс, в ходе которого различные субъекты общества ищут взаимно определенное решение поставленной цели, которой они не могут достичь в одиночку. Реализация цели требует добровольного, автономного членства, подразумевающего выделение ресурсов [11].
- Обозначенные выше направления, контурно характеризующие современ-

ную гуманитарную ситуацию, нашли свое отражение в центральных документах, составляющих нормативно-правовую базу развития образования в Российской Федерации.

Так, социокультурная направленность профессиональной подготовки в высшей школе обусловлена ФЗ РФ «Об образовании» № 273. В п. 1 ст. 11, п. 1, 2 ст. 12, п. 1–5 ст. 15, п. 3, 7 ст. 3 указывается на то, что практическая подготовка студентов должна быть преемственной и вариативной; основываться на духовных и нравственных ценностях; формировать и развивать самостоятельность и инициативность обучающихся; содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми; оказывать влияние на устойчивый характер развития общества и на степень его консолидации посредством организации стажерских площадок, сетевого взаимодействия, сотрудничества и партнерских отношений.

ФГОС ВПО 2010 г. предусматривает увеличение количества часов, отводимых на практическую подготовку студентов, до 40% от всего учебного времени, что соответствует показателям Англии (40–60%), Франции (55–65%), Италии (40%) и США (50%). Также по требованию стандарта в образовательный процесс вуза вводятся социокультурные и просветительские практики, которые должны стать обязательными компонентами педагогического процесса.

Компетентностный подход, составляющий методологическую базу ФГОС ВПО, предполагает, что гармоничное развитие будущего специалиста зависит от овладения студентами тремя группами компетенций. Ориентируя обучающихся на умение применять знания и выполнять определенные трудовые действия, компетентностный

подход не создает приоритет ни для одной из групп компетенций. Учитывая то, что для развития общекультурных компетенций требуются особые условия, в компетентностном подходе заложены принципы, нацеливающие на обретение студентами многообразного опыта взаимодействия с представителями различных социальных сфер и структур.

Центральный принцип компетентностного подхода – практическая направленность образовательного процесса – ориентирует субъектов образовательного процесса на формирование мировоззренческих принципов в реальной жизни, на укрепление моральных ценностей в ходе социально значимой деятельности. Предполагается, что студент должен как можно раньше совершить переход в статус начинающего специалиста и уже «здесь и сейчас», еще в процессе обучения, а не в обозримом будущем, вносить сильный вклад в совершенствование общества. В документах ЮНЕСКО и в Болонском соглашении социальная и практическая направленность образования постиндустриального общества характеризуется как способность высших учебных заведений отвечать ожиданиям общества и основываться на социальных целях этносов и регионов.

Очевидно, что значимым ресурсом для выполнения вышеназванных задач являются социокультурные и культурно-просветительские практики. Однако то место, которое они занимают сегодня в образовательном процессе вуза, и то, что традиционно понимается под этим понятием, настолько узки, что требуют переосмысления и доработки.

Действительно, традиционное понимание социокультурной практики сводится к благотворительной, волонтерской, трудовой, досуговой и другой деятельности студентов. Все они вы-

несены за рамки учебного процесса и оторваны от теоретической подготовки будущих специалистов. Данные практики, организуемые обычно воспитательным или социальным отделом, являются делом добровольным, а потому не контролируются и не оцениваются так, как обязательные виды практики. Иными словами, социокультурные практики во всем их многообразии пока не признаны как значимые компоненты профессиональной подготовки, а значит, не рассматриваются как способы укрепления связей между теорией и практикой, воспитанием и обучением, вузом и экономикой региона, между образовательным и социальным пространством, между субкультурами молодежных сообществ и культурой страны и мира. Между тем недооценка роли социокультурной практики искусственно ставит преграду на пути реализации ею глобальной воспитательной цели, связанной с консолидацией прогрессивных сил как внутри учебного сообщества, так и во всем российском обществе.

Таким образом, в контексте данных положений проблема социокультурной направленности профессиональной подготовки предстает как гуманитарная проблема, требующая скорейшего разрешения. Для доказательства данного утверждения нами был проведен анализ философских, социологических, психологических и педагогических исследований по данной проблематике, а также анализ специфических особенностей современной студенческой молодежи.

Изучение философских и социологических исследований (Ю.А. Зубок, В.А. Передерий, А.В. Петров, М.Ю. Попов, В.И. Чупров, К. Леви-Стросс, В. Пропп, Э. Сайд, М. Херцфельд и др.) показало: социокультурная деятельность молодежи понимается пре-

имущественно как целеполагающая преобразовательная деятельность, в которой сохранение и приумножение общественных и духовных условий человеческой жизни совпадают с изменением самого субъекта. В рамках постнеклассической парадигмы социальная практика рассматривается подавляющим большинством авторов как предметная, преобразующая деятельность человека, направленная на осуществление человеческих потребностей, ценностей, целей, образов, идеалов. В работах перечисленных авторов доказывается, что социокультурная деятельность повышает эффективность процесса обучения, формирует мировоззрение, ценности и смыслы, влияет на профессионально-личностное самоопределение молодежи, на статус и место молодежи в постоянно меняющемся обществе.

В исследованиях Ю. Хабермаса и Г. Маркузе, а также в наиболее авторитетном футурологическом исследовании русско-американского социолога и философа П. Сорокина [12] сообщается, что в условиях цивилизационного системного кризиса социума никакие отдельные люди в области экономики и политики не могут устранить его. Только глобальная ценностная переориентация внутри самого общества может стать гарантом его стабилизации, дальнейшего развития и процветания. Учитывая результаты исследований отечественных (О.В. Горбунова, А.Б. Гофман, Н.В. Долматова, Л.И. Духова, И.М. Ильинский, А.И. Ковалева, И.С. Кон, В.Т. Лисовский, В.А. Луков, В.С. Магун, С.С. Митрохин, В.С. Мухина, А. Кабатек, Ю.Л. Качанов, А.К. Козыбай, А.А. Петренко, В.И. Писарева, И.И. Проданов, В.А. Родионов, Б.А. Ручкин, В.В. Семенова, В.В. Сизикова, С.Н. Силина, М.И. Топалов, Л.В. Филлипова, В.А. Ядов и др.) и

зарубежных ученых (У. Бек, А. Беннет, Э. Гидденс, Т. Парсонс, Х. Пилкингтон, С. Редхэд, Дж. Томлинсон, С. Торнтон, М. Физерстоун и др.), доказывающих, что в течение последних десятилетий общественная активность молодежи во всем мире возрастает, что формируются новые типы молодежных солидарностей, что российская молодежь активно интегрируется в различные социальные институты и успешно адаптируется в трансформирующемся обществе, можно утверждать, что продвигать общество вперед предстоит именно образованной молодежи.

В психологических исследованиях Н.Г. Алексеева, В.С. Мухиной, В.И. Слободчикова, Э.Г. Юдина отмечается положительное влияние полноценной, а не формальной социальной и культурной деятельности юношей и девушек студенческого возраста на основные проявления кризиса юношеско-отроческого периода (с 16 до 26 лет). Опыт практической деятельности социальной направленности, обогащенный теоретическими знаниями, активно способствует развитию субъектности, становлению сексуальности, формированию мыслетехнических и организационно-управленческих умений [13].

Специалисты в области психологии отмечают, что студенты, которые обретают возможность применять полученные в вузе знания не в отсроченном будущем, а уже сегодня, которым предоставляют выбор в оказании реальной помощи в решении конкретных жизненно важных задач, возникающих в учреждениях, организациях и обществах, переживают радостное состояние обретения собственных смыслов в учении, жизни и профессиональном становлении. Действительно, действие с точки зрения современной науки «двулико» (термин Д.Б. Эльконина). Оно содержит в себе

мотивационную, операциональную, смысловую (Я-ценностную) и технологическую стороны. Это позволяет понять, почему страстное желание молодежи участвовать во всем происходящем и формировать собственные смыслы неожиданно тормозится и приводит к осознанию собственной нереализованности [14]. Кроме того, всеми учеными признается благоприятное влияние социально значимой деятельности на повышенную чувствительность студентов к новым внешним и внутренним раздражителям. Переживая данный сензитивный период, студенты становятся в незнакомом обществе робкими, пугливыми, испытывают чувство неполноценности, стремятся уйти в мир фантазий и виртуальной реальности [15].

В педагогических исследованиях влияние социокультурной деятельности на обучающихся изучалось преимущественно в работах, посвященных либо профессионально-личностному воспитанию, либо профессиональной подготовке студентов гуманитарных специальностей.

Одними из первых в этой области были работы Н.Б. Крыловой. Согласно концепции «Культурные практики ребенка в образовании», автором которой является Н.Б. Крылова, культурные практики – это особым образом организованное пространство жизнедеятельности, в котором осуществляется саморазвитие, самоопределение и самореализация ребенка, «воссоздаются образцы культурной жизни и гуманитарного опыта (забота об экологии окружающей среды, выполнение различных поисковых и исследовательских работ, выполнение культурных проектов, культурно-просветительская деятельность, установление контактов с представителями других культур и народов и др.)» [16].

Позже проблема усиления социокультурной направленности профессиональной подготовки фрагментарно затрагивалась учеными в работах, посвященных самостоятельности студентов. Результаты исследований В.И. Андреева, Э.К. Васильевой, Л.А. Верещагиной, Р.Г. Гуровой, О.М. Дудиной, О.Ю. Ефремова, В.И. Загвязинского, Е.М. Ивановой, Е.П. Ильина, И.М. Карелиной, В.А. Лабунской, В.Ф. Мануйлова, Д.А. Махотина, Д.М. Мехонцевой, Н.Д. Никандрова, А.В. Райцева, Е.И. Рогова, Т.И. Рыбиной, И.А. Скопилатова, С.А. Танган, И.В. Федорова, Ю.В. Фролова, А.А. Хван, Н.Г. Худолий показали, что получение высшего образования предполагает приобретение выпускником определенного уровня самостоятельности, в результате получения которого студент может развиваться в соответствии с мотивами и потребностями своего внутреннего мира, ставить задачи, вырабатывать принципы и методы достижения поставленной цели.

Способность человека свободно, самостоятельно и ответственно действовать, по мнению В.И. Слободчикова и Е.И. Исаева, составляет сущность личности, умеющей выходить за пределы статусно-ролевых ограничений и нормативных предписаний [17]. Личность – это субъект, свободно определившийся, выработавший свою позицию в пространстве культуры и времени истории. Именно позиция, а не статус или роль, которые предполагают несвободные способы участия в жизни общества, является главной целью профессионального воспитания. В традиционной системе профессионального образования именно освоение ролевого поведения, соответствующего статусу специалиста, является в лучшем случае главной целью подготовки специалистов. По этой причине

во время практики студент очень часто выступает в роли дешевой рабочей силы, неквалифицированного, недообразованного специалиста, труд которого и сегодня активно используется на стройках, полях, в больницах и местах бедствий.

Подобная волонтерская деятельность, равно как и благотворительная, имеет мало общего с подлинной социокультурной деятельностью, которая достаточно подробно изучена и описана в трудах С.Л. Рубинштейна. Ученый называл социально направленную практическую деятельность общественной, или подлинной практикой [18]. В контексте трудов выдающегося ученого общественная практика представляет собой необходимую часть целостного педагогического процесса. Радикально отличаясь от практических упражнений и тренировки умений, общественная практика, или собственно практика, по мнению Рубинштейна, нацелена на то чтобы полученные на занятии знания были применены обучающимся для разрешения конкретной социально значимой проблемы, возникшей у реального заказчика. При этом в качестве такого заказчика может выступить сам студент, его однокурсник, студенческая группа, факультет, другой вуз, государственная, коммерческая или общественная организация [19].

Интересные выводы были сделаны учеными, осуществляющими свои исследования в контексте профессионально-личностного воспитания в вузе (П.И. Бабочкин, Н.Х. Байчекуева, Т.Н. Бартенева, Е.В. Бондаревская, Е.А. Бурдуковская, И.А. Винтин, В.В. Давыдов, В.Н. Долматов, И.В. Зуева, В.С. Кагерманьян, Т.Д. Косинцева, Л.И. Коханович, М.В. Лифинцева, А.К. Маркова, Е.Я. Орехова, И.И. Палашева, Ж.С. Пустовалова, Э.В. Смирнова,

А.С. Ферцев, В.А. Шабунина, И.Э. Ярмакеева и др.). Так, С.В. Ермаков отмечает, что «результатом воспитания в высшей школе необходимо считать успешную разноплановую деятельность выпускника в поле потребностей общества, его адресованность потребителю и представленность в социальном и культурном пространстве задолго до выпуска обучающегося» [20]. По мнению С.В. Ермакова, удачей такого представления может быть завоевание своего клиента, оптимальное общение с ним в социуме еще задолго до выпуска специалиста [21]. В.И. Слободчиков полагает, что воспитание в высшей школе должно быть организовано как событие встречи двух субъективных реальностей, потому что «человеческое в человеке – это всегда другой человек» [22].

Опираясь на идею В.В. Серикова о ступенчатости профессионального воспитания, которое могло бы быть построено на принципах непрерывности, преемственности и оптимальной последовательности стадий, призванных дать целостное, адекватное социальному запросу профессиональное воспитание специалиста [23], можно предполагать спиральное усложнение социокультурной деятельности обучающихся на всех стадиях воспитания и обучения.

Данные положения достаточно ярко показывают, что подлинная социокультурная деятельность в вузе характеризуется личными контактами, общением, взаимодействием с представителями социума для оказания им посильной помощи со стороны начинающего специалиста.

Как считают ученые, ведущую роль в формировании нравственных и профессиональных ценностей играет опыт. В свою очередь, зачатки и первоначальный опыт профессиональной дея-

тельности в пространстве вуза имеют огромное значение для формирования нравственных и профессиональных педагогических ценностей.

Интересные факты в связи с этим представлены в исследовании С.А. Гапоновой [24], которая приходит к выводу, что готовность студента к обретению разнообразного опыта в процессе социокультурной практики наступает уже на первом курсе и сохраняется до конца обучения. Здесь же необходимо отметить исследования Е.А. Климова, И.В. Кузнецовой, А.К. Осинского, Е.М. Павлютенкова, В.А. Полякова, И.Н. Скударновой, А.И. Сухарева, Б.А. Федоришина, С.Н. Чистяковой и др. В работах этих ученых обращается внимание на отсутствие у студентов возможности получать опыт гражданской и нравственной деятельности, на недостаточность условий для совершения нравственных поступков, на не востребованность патронажа опытных преподавателей для вхождения в социальное пространство и совершенствования деятельности в нем.

Таким образом, проблема усиления социокультурной направленности профессиональной подготовки действительно является гуманитарной проблемой. Пути ее скорейшего разрешения лежат в контексте организации такой социокультурной деятельности в профессиональной подготовке, в которую, в отличие от существующей социокультурной практики, будет вовлечено все студенческое сообщество. Являясь неотъемлемой и значимой частью учебного, а не только воспитательного процесса, она будет содержательно и дисциплинарно связана с теоретической подготовкой студентов, эффективно развивать их субъектность, активизировать самостоятельность в овладении всеми группами компетенций, создавать условия для обретения

многообразного опыта разнообразной деятельности в личностном, межличностном, вузовском и социокультурном пространстве региона. Предполагаемая социокультурная практика, в ее более широком понимании, позволит укрепить позицию высшего образования в статусе социального института, выполняющего свою латентную функцию по сохранению устойчивого развития и консолидации общества.

Библиография

1. Бермус А.Г. Модернизация образования: философия, политика, культура. М., 2008. С. 19.
2. Бондаревская Е.В. К новому типу профессионально-педагогического образования // Модернизация педагогического образования в инновационном пространстве федерального университета. Ростов н/Д, 2012. С. 67.
3. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999. С. 124.
4. Громыко Ю. Антропологические матрицы XX века. URL: <http://mmk-mission.ru/antropconf/2002gromyko.html>.
5. Payot, I. and A. Colin, 1979. Cours de morale. Paris.
6. Haigher Education Governance, between democratic culture, academic aspirations and market forces // Council of Evrope Higher Education Forum. Strasbourg, 2005.
7. Zna, Q. URL: http://www.education.mcgill.ca/csshe/2001_conference/CSSHE2001_Zna.pdf.
8. Арсеньев А.С. Парадоксальная универсальность Человека и некоторые проблемы психологии и педагогики // Философские основы понимания личности. М.: Академия, 2001. С. 412–480.
9. Wilson, A. and K. Charlon, 1997. Making partership work. N.Y.: Joseph Rowntree Foundation.
10. Frank, A. and A. Smith. Partnership Handbook. URL:http://www1.serviccanada.gc.ca/eng/epb/sid/cia/comm-devesid/cia/comm_deve/cdhbook.pdf.
11. Waddock, S., 1988. Building Successful Social Partnership. Sloan Management Review, 29 (4): 17–23.
12. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 126.
13. Ерш Е.Н. Наша тихая сексуальная революция: новации в отношениях между полами в студенческой среде // Высшее образование сегодня. 2007. № 1. С. 34–38.
14. Асмолов А. По ту сторону сознания. М., 2002. С. 407.
15. Кондаков И.М. Психологический иллюстрированный словарь. 2-е изд, СПб. 2007. С. 519.
16. Крылова Н.Б. Культурные практики детства // Новые ценности образования. 2009. № 4. С. 11–13.
17. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: введение в психологию субъективности: учеб. пособие для вузов. М., 1995. С. 49.
18. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1989. С. 22–23.
19. Самохвалова С.Ю. Практическая подготовка студентов в высшем педагогическом образовании // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2011. № 5. С. 207.
20. Ермаков С.В. Понятие педагогической деятельности в теории развивающего обучения: дис. ... канд. филос. наук. Красноярск, 1997. С. 118.
21. Ермаков С.В. Указ. соч. С. 119.
22. Слободчиков В.И. Духовные проблемы человека в современном мире // Педагогика. 2008. № 9. С. 33–39.
23. Сериков В.В. Ориентация на образ воспитательной деятельности в процессе профессиональной подготовки воспитателя // Известия Южного отделения Российской академии наук. 2005. Вып. 7.
24. Гапонова С.А. Функциональные состояния студентов в образовательном пространстве вуза: динамика, детерминанты, оптимизация: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Нижний Новгород, 2005.

Bibliography

1. Bermus, A.G., 2008. Modernization of education: philosophy, policy, culture. Moscow: 19. (rus)
2. Bondarevskaya, E.V., 2012. To the new type of vocational pedagogical training. Modernization of pedagogical education in the innovative space of federal university. Rostov-on-Don: 67. (rus)
3. Toffler, A., 1999. The third wave. Moscow: published by AST: 124. (rus)
4. Gromyko, Yu. Anthropological matrix of XX century. URL: <http://mmk-mission.ru/antropconf/2002gromyko.html>. (rus)
5. Payot, I. and A. Colin, 1979. Lessons of morals. Paris. (fr.)
6. Higher Education Governance, between democratic culture, academic aspirations and market forces. Council of Europe Higher Education Forum. Strasbourg, 2005.
7. Zna, Q., 2001. URL: http://www.education.mcgill.ca/csshe/2001_conference/CSSHE2001_Zna.pdf.
8. Arsenyev, A.S., 2001. Paradoxical universality of the Person and some problems of psychology and pedagogy. In: Philosophical basics of understanding personality (pp. 412–480). Moscow: published by Academy. (rus)
9. Wilson, A. and K. Charlon, 1997. Making partnership work. N.Y.: Joseph Rowntree Foundation.
10. Frank, A. and A. Smith. Partnership Handbook. URL: http://www1.serviccanada.gc.ca/eng/epb/sid/cia/comm-devesid/cia/comm_deve/cdhbook.pdf.

11. *Waddock, S.*, 1988. Building Successful Social Partnership. *Sloan Management Review*, 29 (4): 17–23.
12. *Sorokin, P.*, 1992. *Person. Civilization. Society*. Moscow: 126. (rus)
13. *Ersh, E.N.*, 2007. Silent sexual revolution: innovations in sex relations between student environment. *Higher education today*, 1: 34–38. (rus)
14. *Asmolov, A.*, 2002. *Beyond consciousness*. Moscow: 407. (rus)
15. *Kondakov, I.M.*, 2007. *Illustrated psychological dictionary*. 2nd ed. St. Petersburg: published by Peter: 519. (rus)
16. *Krylova, N.B.*, 2009. Cultural practices of childhood. *New values of education*, 4: 11–13. (rus)
17. *Slobodchikov, V.I.* and *E.I. Isayev*, 1995. *Basics of psychological anthropology. Psychology of personality: introduction to psychology of subjectivity: teaching manual*. Moscow: 49. (rus)
18. *Rubinstein, S.L.*, 1989. *Basics of general psychology*. Moscow: 22–23. (rus)
19. *Samokhvalova, S.Yu.*, 2011. Practical training of students in higher pedagogical institutions. *News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences*, 5: 207. (rus)
20. *Ermakov, S.V.*, 1997. *Concept of pedagogical activity in the theory of developing education: Candidate thesis in Philosophy*. Krasnoyarsk: 118. (rus)
21. *Ermakov, S.V.* Op. cit.: 119.
22. *Slobodchikov, V.I.*, 2008. Spiritual problem of a person in the modern world. *Pedagogy*, 9: 33–39. (rus)
23. *Serikov, V.V.*, 2005. Orientation for the image of educational activity during vocational training. *News of Southern branch of the Russian Academy of Sciences*, 7. (rus)
24. *Gaponov, S.A.*, 2005. *Functional condition of students in educational space of higher school: dynamics, determinants, optimization: abstract of Doctoral thesis in Pedagogy*. Nizhniy Novgorod. (rus)